

Евгений Витковский. Град безначальный. 1500–2000: Эпический цикл
– М.: Водолей, 2018. – 596 с.

В декабре 2018 года, после окончания презентации русских зарубежных литературных журналов, прошедшей в ходе фестиваля «"Эмигрантская лира" в Москве», мы разговаривали с Евгением Витковским о поэзии вообще и о прошедшем вечере в частности. Между делом Евгений похвалил моё старое стихотворение «Мазепа в Бендерах», о существовании которого я успел уже забыть. Как выяснилось, Витковский написал своё стихотворение с таким же названием, только с диаметрально противоположной оценкой Мазепы. Оно было опубликовано в его книге «Град безначальный». Витковский тут же подписал этот весьма объёмный фолиант и подарил его мне. Я был чрезвычайно заинтригован и, вернувшись в Льеж, сразу же принялся за чтение.

Думаю, что писатель-фантаст и поэт-переводчик, основатель портала «Век перевода» и одноимённой антологии, москвич Евгений Витковский не нуждается в особом представлении. Не назовёшь его новичком и в поэзии – в 2016 г. вышла первая книга стихов Витковского «Сад Эрмитаж» (М., «Престиж Бук»). Но вторая поэтическая книга этого автора – «Град безначальный» – представляет

собой поистине уникальное явление в русской поэзии. В сущности, перед нами цельное, многоплановое, тщательно структурированное историко-нарративное произведение, отнесённое самим автором к эпическому жанру. Это настоящий исторический роман в балладах, или, если хотите, затейливая композиция новелл, выстроенная в хронологическом порядке и посвящённая малоизвестным страницам отечественной истории, особенно истории Москвы (на что, собственно, указывает и название).

На 600 страницах книги перед нами в 250 сюжетах предстают 500 лет российской жизни – от постройки Спасской башни до 2000 года. Читатель найдёт здесь и описания различных событий (в том числе довольно анекдотических), и легенды, и множество исторических портретов как достаточно известных, так и давно забытых экзотических персонажей. При этом «великих» людей и тех, кто слишком на виду в официальной историографии, в книге практически нет. Зато есть иностранцы, авантюристы, аферисты и даже... палачи. Как справедливо сказано в аннотации, «по широте исторического охвата, числу сюжетных и временных измерений («плоскостей» или «парусов», по выражению Хлебникова) книга Е. Витковского, в сущности, перерастает роман, обретая черты нового эпоса».

Форма большинства стихотворений достаточно традиционная. В послесловии к книге Е. Витковский объяснил, что он пользовался лишь пятью традиционными размерами в пределах длины строки от 9 до 12 слогов, стараясь при этом «обогащать стихи аллитерацией и редкой рифмой с опорными согласными». Большинство стихотворных баллад состоит из 10-15 катренов.

При чтении скуки нет и в помине. Во многом это объясняется тем, что перед нами не зарифмованные пересказы исторических сюжетов, а скорее «объясняющие» и комментирующие повествования о людях и событиях с включением эмоций и субъективных оценок рассказчика. Именно поэтому эта книга воспринимается в качестве исторического нарратива, цель которого – не столько донести до читателя точную информацию (которой с избытком хватает в исторической литературе), сколько побудить его полюбить историю или, по крайней мере, задуматься о её превратностях. Несмотря на перенасыщенность историческими реалиями, книгу очень интересно читать – в ней нет и намёка на занудную повествовательность и сухую академичность.

Словарный запас Витковского чрезвычайно богатый. Признаюсь, что мне нередко приходилось уточнять в интернете значение редких слов и выражений. Не лезет автор в карман и за острым словом. Поэтический язык книги – живой и искромётный:

Задом по судьбе не пролезая, / не тыщешь в оной перекося.

Хоть живёт москвит, как собака бесхвоста, – / но для драки ему и не нужно хвоста.

Сплошная пьянка в этом царстве лживом...

Кто в былое стреляет из малой пистолы, / на того из грядущего смотрит пицаль.

...у россиян в мозгах полнейший ёриш, / у русских баб мозги – бурдюк чихирный.

Пробуждается совесть не в каждом жлобе...

...все яйца Фаберже разбиты для омлета...

Трудился раб, и был над ним прораб, / но выше всех в итоге стал Зураб...

...и горько плачет русская душа / о процих тюре и гуляша...

И опять идёт всё та же драка, / и валяет вечность дурака, / и висит привычный дух барака / в воздухе родного бардака.

В композиционном плане книга выстроена в двух планах, первый из которых соответствует традиционной «вертикальной» оси времени, а второй, чисто географический, совпадает с пространством – в пределах как старой Москвы, так и всей России. Это чередование разных подходов позволило предупредить монотонность изложения, которая неизбежно возникла бы при исключительно хронологическом построении книги. Упрощая, можно сказать, что вертикальная ось посвящена событиям и персонажам, горизонтальная – различным аспектам бытия. Так, в названиях многих стихов топоним Москва сопровождается различными описательными прилагательными – «Москва иудейская», а также бутафорская, немецкая, слободская, мещанская, цыганская, армянская, грузинская, трёхвокзальная и т.д.

Читательский интерес удерживается и тем, что автор широко использует жанр «городской легенды». Заголовки многих стихотворений, посвящённых московской старине (нередко мифологической), содержат слово «мистика»: «Мистика Донского монастыря», «Мистика Сухаревская и Басманная», «Мистика дома Бисмарка», «Мистика Арбата. Дом номер 14», «Мистика Яузы», «Мистика Лубянская» и т.д.

Прекрасное владение историческим материалом и несомненный поэтический дар позволили Евгению Витковскому написать необычную и интересную книгу, которая вполне может стать факультативным

материалом для всех любителей русской истории. «Град безначальный» в равной степени популяризует и русскую историю, и русскую поэзию. К автору одинаково благосклонны и Клию, и Калиоппа. Оставляю читателю самому ответить на вопрос, что это – поэтизация истории или историзация поэзии?

Небольшая проблема связана с обилием неизвестных массовому читателю фактов и имён и вытекающей из этого обстоятельства трудности с пониманием текстов (особенно «закодированных», которых в книге немало). После многих своих стихотворных баллад Е. Витковский приводит краткие авторские комментарии, позволяющие читателю сразу же понять, о чём и о ком идёт речь (даже если фамилия персонажа указана в названии). К сожалению, в доброй половине стихов таких комментариев нет, поэтому иногда содержание остаётся вещью в себе.

Цикл исторических баллад «Град безначальный» писался относительно недолго – три года. После несложных арифметических подсчётов получается около четырёх дней на одно довольно длинное стихотворение. Поразительная работоспособность! Могу лишь поздравить россиян, особенно москвичей, а также всех любителей отечественной истории и литературы, с тем, что отныне Москва имеет свой собственный поэтический эпос. Автору же пожелаю новых открытий на стыке поэзии и истории.